

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 7 de agosto de 1958

Буэнос Айрес, четверг 7 августа 1958 года

№ 446

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

90. ПОКА ХРУЩЕВ ВЫСТУПАЛ В БЕРЛИНЕ ПРОТИВ ТИТО, СУСЛОВ В МОСКВЕ СТАЛ У РУКОВОДСТВА, ОТСТРАНИВ НА ВТОРОЙ ПЛАН КИРИЧЕНКО, ЧТО ВЫЗВАЛО НЕОЖИДАННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРУЩЕВА. — ПОВОРОТ НАССЕРА К ТИТО ВЫЗЫВАЕТ СМЕЩЕНИЕ СРЕДИ РУКОВОДСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И АРМИЕЙ. — НОВЫЕ АКАДЕМИКИ.

Ярким свидетельством соперничества между Хрущевым и Сусловым явилась история, разыгравшаяся в Москве во время поездки Никиты на конгресс германской коммунистической партии. Эта поездка была широко задумана и преследовала три цели: 1) поддержать авторитет Ульбрихта и Гротевольда в глазах партии и народа и отблагодарить их за типичную для немцев, даже при наличии коммунистического мировоззрения, “нибелунгову верность” своим московским хозяевам; 2) организовать новую антиитовскую демонстрацию, руководимую самим Хрущевым под аплодисменты делегатов 46 коммунистических и “рабочих” (т.е. замаскированных под менее однозвучным титулом) партий; 3) проверить снабжение советских оккупационных частей новыми видами оружия и организовать снабжение им германского коммунистического “фольксвера”.

Хрущева сопровождали секретарь ЦК по подрывной работе на Западе Отто Куусинен, первый секретарь Куйбышевского Обкома и член ЦК Мих. Тим. Ефремов, третий секретарь ЦК Украинской компартии и член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС Вл. Вас. Шербицкий, 1-й секретарь Минского Обкома Вас. Фил. Шауро и по должности посол в Вост. Германии опальный кандидат президиума ЦК Мих. Григ. Первухин. Отметим, что Ефремов (в партии с 1932 г.), Шербицкий (с 1941 года) и Шауро играли большую роль в партизанщине последней войны: первый в Орловской области, второй — под Днепротетровском, третий — в Белоруссии и их выбор свидетельствует, что они инструктировали восточных немцев по части подрывной работы в Западной Германии под руководством вождя Западно-Германской компартии Макса Реймана, игравшего на этом съезде роль важного закулисного “гостя”. В делегацию фактически вошел находившийся уже до съезда “на отдыхе” в Германии маршал Р.Я. Малиновский, занятый вооружением новыми тактическими видами оружия оккупационной армии генерала армии Матв. Вас. Захарова.

Хрущев прибыл за два дня до съезда и занялся вышперечисленными проблемами и поездками по Германии; затем присутствовал на открытии съезда. Отметим, что, накануне отъезда Хрущева в Германию, вернулся из Крыма Суслов, который вместе с Микояном, Шверником и Косыгиным провожал 8-го июля на аэродроме “Внуково” отлетавшего в Берлин Хрущева.

На второй день съезда после доклада секретаря ЦК Германской компартии Вальтера Ульбрихта выступил с обычной большой речью Хрущев. После хвастливых и лживых заверений об огромном росте благосостояния народа не только в СССР, но и в Китае, Болгарии и Чехословакии, что констатировали состоявшиеся недавно съезды партии в последних трех странах, Хрущев перешел к комплиментам по адресу немецких коммунистов во главе с “нашим дорогим другом и товарищем Вальте-

ром Ульбрихтом” и столь же “дорогим другом и товарищем Отто Гротеволем”. Затем резко была отклонена всякая попытка объединения Германии на условиях, предложенных Западом. Хрущев не скрыл, что свободные выборы в Восточной Германии означали бы ликвидацию ее режима и потому заявил, что СССР этого не допустит. Затем он dramatically обещал освободить Германию от расходов по содержанию оккупационных войск, что подчеркнуло алчность Великобритании, настаивающей, чтобы Западная Германия содержала за свой счет британские гарнизоны. Объясняя, что Зап. Германии нечего вооружаться после введения на вооружение советской армии угрожающего Америке интерконтинентального оружия, Хрущев заметил, что Западная Германия может быть уничтожена оружием ближнего действия, которым располагает оккупационная армия, стоящая у ее рубежей. Он посмеялся над тем, что “христианская” партия вводит “культ атомного оружия в Западной Германии, хотя его употребление осудил Папа”, но добавил, что эту партию искушает “заморский дьявол (Соед. Штаты), который около ходит, да на грех наволдит”. Затем он перешел к угрозам по адресу Югославии, которую субсидируют американцы для внесения разложения в ряды социалистических стран; он выразил надежду, что эти субсидии прекратятся, когда американцы поймут, что “не в коня корм” и Тито не сможет ослабить единство советских сателлитов. При этом он уверял, что Болгария процветает по сравнению с соседней Югославией, ибо у ней 95% крестьян стали колхозниками, а в Югославии (где, отметим, их к этому насильно не побуждают) только 2%. При этом он промолчал о том, кому лучше сейчас живется: болгарским колхозникам или сербским крестьянам, не желающим добровольно создавать свои колхозы. Не стоит перечислять все выпады и угрозы Хрущева против Тито, но самый факт, что три четверти речи Хрущева на съезде германской компартии были посвящены полемике против Тито, а не самой Германии, показывает, как страшно боится Хрущев, что вслед за Тито пойдут другие сателлиты. Можно вывести из речи Хрущева, что сейчас его больше всего озабочивает внешняя Тито смута в собственном лагере, затем вооружение Западной Германии и меньше всего терпеливая политика дружбы, проводимая Соед. Штатами, которые даже не посмели протестовать с должным весом против побоев, нанесенных спустившимся в Армению из-за тумана и подвергшимся нападению советских истребителей американским авиаторам.

Пока Хрущев, приехавший с намерением пробыть в Германии в продолжение всего конгресса, наслаждался своими успехами, до него несомненно дошли зловещие слухи об интригах Суслова и других его недругов в Москве, которых он лучше нас знает и расценивает. Ему вспомнилось, как в отсутствие Жукова, разъезжавшего по

Югославии и Албании было организовано его свержение, как ему самому пришлось отказаться в прошлом году от поездки на юбилейные торжества в Ленинград из-за попытки партийного переворота, подготовленного его сговорившимися между собою соперниками. Поэтому он сразу после своей речи выехал на аэродром и полетел в Москву. Его внезапный отъезд оказался настолько странным, что пришлось его объяснять в специально выпущенном сообщении: “...Н. С. Хрущев, принимавший участие в работах 5-го съезда СЕПГ, отбыл сегодня, 11-го июля, как это было заранее предусмотрено, самолетом Ту-104 из Берлина в Москву...”

...после отъезда тов. Н. С. Хрущева делегацию КПСС возглавит член президиума секретарь ЦК КПСС тов. О.В. Куусинен”.

Три аргумента опровергают эту ложь, что отбытие Хрущева в разгар работ съезда “было заранее предусмотрено”: 1) никогда еще глава делегации не покидал съезда в разгар его работ; вспомним, как долго разъезжал по разным городам и промышленным центрам Венгрии и Болгарии тот же любящий парадные встречи и поездки по подчиненным советской диктатуре странам Хрущев;

2) Официально в СССР не произошло 10 и 11 июля никаких событий, требующих немедленного возвращения диктатора в свою столицу; поэтому и пришлось в момент отлета Хрущева из Германии объяснить, что “это было заранее предусмотрено”. Недаром с борта самолета Хрущев телеграфировал проводившим его на аэропорт Ульбрихту и Гротеволду: “Очень сожалею, что не имел возможности присутствовать на замечательном съезде до конца его работы”.

3) Наконец, в сообщении об отъезде делегации из Москвы было прямо сказано, что делегация во главе с Хрущевым едет на съезд, который будет длиться с 10 по 16 июля и отсюда ясно, что Хрущев предполагал, уезжая, что пробудет, как обычно, до заключительного заседания, на котором выбираются руководящие органы партии на последующий период.

Прилетев в Москву, Хрущев был встречен лишь Микояном, Шверником, Сусловым и Поспеловым. Отсутствие обычной торжественной встречи при всяком его возвращении откуда бы то ни было в Москву может иметь двойное объяснение: или его приезд был так неожидан, что ему подобной встречи было невозможно приготовить, хотя в таких случаях достаточно трех часов, чтобы по телефону приказать всем заводам привезти на грузовиках во Внуково несколько тысяч рабочих (они

всегда довольны в оплаченное рабочее время прокатиться на аэродром и покричать “ура”), или же Суслов с другими членами президиума решили такой встречи не устраивать, хотя бы под предлогом того, что не ждали так скоро возвращения “хозяина” его “лукавые рабы”. Они во всяком случае ему сообщили, что через немного часов приглашены на прием к Новотному, вернувшемуся в то же утро из поездки в Тбилиси, Киев и Сталинград в сопровождении П.Н.Поспелова, зам. председ. президиума Верх. Совета СССР М. П. Тарасова, зам. мин. иностр. дел Н.С.Патолочева, генерала армии А. В. Горбатова и других лиц мелкого калибра. (Еще раньше Хрущев свозил Новотного в Ленинград и Кронштадт перед своим отъездом в Германию). Они ему сообщили, что решено поручить Суслову произнести вечером приветствие Новотному от имени партии и правительства. Хрущев отправился на этот прием и молча слушал сухое без хрущевских прибауток приветствие Суслова по адресу Новотного и других чехословацких гостей, что было расценено, как попытка Суслова и его группы несколько сократить назойливое выпячивание Хрущевым собственной фигуры с несколько балаганным красноречием.

Но уже на другой день Хрущев вступил в свою обычную роль: подписал вместе с Ворошиловым и Новотным совместное сообщение о пребывании Новотного в СССР. Обращает на себя внимание расхождение в коммунистическом мире стремление выпячивать в церемониале диктаторов по подобию нацистско-фашистского принципа “фюрертума”. Даже во времена Сталина говорили и писали: “приехала делегация”; “сообщение подписали ее члены”. Те же же подчеркивается, что приехал президент и первый секретарь ЦК компартии Чехословакии, а все остальные составляют лишь его молчаливую свиту. Документы подписывает одно лицо. В Германии также подчеркивалось, что все спутники Хрущева составляли рабелепную свиту, хотя иногда он поручал им говорить речи или заменять его, как после отъезда заменяет его старик Куусинен. Затем состоялся многолюдный митинг во Дворце Спорта, где Хрущев выступил с длиннейшей речью, а Суслову пришлось попрежнему молчать. Получается впечатление, что Хрущев именно для того и прервал пребывание в Германии, чтобы не дать Суслову говорить политические речи, а Ворошилову подписать одному сообщением о пребывании Новотного в СССР. По форме достаточно было подписей двух глав государств, равных по титулу: Ворошилова и Новотного, но Хрущев захотел напомнить, что он, подоб-

22 июля 1958 г., в Буэнос Айресе скоропостижно скончался на 86 году жизни

полковник
НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ПЕТРОВ

старейший кадет Петровского Полтавского Кадетского Корпуса (вып. 1892 года) и офицер-воспитатель Петровского Полтавского и Крымского Кадетских Корпусов, о чем с глубоким прискорбием извещают его кадеты-воспитанники и Правление ОКО в Аргентине.

29 июля с.г., в Буэнос Айресе, после продолжительной и тяжелой болезни скончался

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ БЕРЕЖЕЦКИЙ

о чем с глубоким прискорбием извещают мать и отчим почившего

З. В. и В. А. Э л л и с

10 августа, после Божественной Литургии в Храме Св. равноапостольного Вел. Князя Владимира (Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344) будет отслужена п а н и х и д а по усопшем.

но Новотному, возглавляет правящую партию и потому прилетел подписать сообщение и отгеснить на задний план ненавистного ему Суслова. Вечером на приеме в Кремле Новотного приветствовал краткой речью дряхлеющий Ворошилов.

Казалось бы пора гостям ехать домой, но в воскресенье 13-го июля Хрущев потащил чешских гостей на свою загородную дачу, где угостил их завтраком на открытом воздухе и концертом лучших московских артистов.

Среди гостей из руководителей советской печати советское сообщение выдает гл. редактора "Комсомольской Правды" Алексея Ивановича Аджубея, женатого на младшей дочери "хозяина" Раисе Сергеевне; старшая Надежда, подобно британской принцессе Маргарите, будучи милее своей сестры, до сих пор не решила еще свою судьбу...

Все поведение Хрущева на партийных съездах в Болгарии и Германии показывает, насколько его озабочивает поведение Тито. Поэтому он не мог не возмутиться поездкой Нассера в Югославию, которая несомненно укрепляет престиж хрущевского непокорного соперника и показывает, что Нассер и стоящий за ним мусульманский мир вовсе не намерены по кремлевской указке бойкотировать Югославию. Хрущев реагировал на эту поездку усилением подрывной деятельности своей агентуры в Ливане, Иордании и, особенно, в Ираке, который наивные англо-американцы считали твердыней Багдадского антисоветского блока. Они совершенно не понимают, что Нассер стремится разыграть роль арабского Кавура или Бисмарка и объединить вокруг Египта весь арабский мир от Морокко до Пакистана и в случае конфликта с Западом получит в том или ином виде поддержку СССР. Хрущев, как помнят читатели, не скрывал при посещении Нассера, что СССР был бы доволен в будущем конфликте с Западом иметь на своей стороне весь мусульманский мир.

Но пока СССР недоволен посещением Нассером мятежного Тито и это может быть причиной падения председателя совета министров Азербейджана и члена ЦК КПСС Садики Гаджиалькаровича Рагимова. Этот 42-летний азербейджанец, вступивший в партию в 1939 г., сделал карьеру после чистки, связанной при Маленкове с расстрелом друга Берии многолетнего диктатора Азербейджана Ибрагимова. Во время поездки Нассера по Азербейджану и при посещении им мечетей Рагимов проявил, видимо, слишком много энтузиазма и теперь поплатился за это, когда Хрущев явно недоволен "филотитомизмом" египетского диктатора, могущего быть для Хрущева ценным союзником про-

Политическая Хроника

ГОДОВЩИНА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЗЛОДЕЯНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка: Сороковая годовщина мученической смерти Императора Николая Александровича и Его Семьи была отмечена в Соединенных Штатах повсеместно, где только существуют православные храмы и русские колонии, панихидами по убитым мученикам.

В Нью Йорке панихиды были отслужены во всех русских церквях. Особенной торжественностью отличалась панихида, которую, в новом митрополичьем храме, служил первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Анастасий, в сослужении епископов Николая и Аверкия. В храме присутствовала Княжна Вера Константиновна. Представителями воинских организаций были внесены в храм украшенные георгиевскими лентами штандарты императорского Конвоя и Северского Драгунского полка.

Более трех тысяч человек, среди которых было не мало американцев, собралось на панихиду, которую, в протестантском епископальном соборе св. Варфоломея, служил митрополит Леонтий, возглавляющий православную епархию в Соединенных Штатах и Канаде, порвавшую, после войны, связь с Московской Патриархией, но не воссоединившуюся с Русской Зарубежной Церковью. За этой панихидой шел знаменитый Донской казачий хор под управлением С.А.Жарова.

тив Запада, но не вассалом, как не стали вассалами Сталина ни Чан-Кайши, ни Реза-шах, ни тем более Кемаль Ататюрк.

Менее понятны причины отставки командующего Северо-Кавказским военным округом кандидата ЦК и маршала Андрея Ивановича Еременко, покинувшего сейчас свой пост в Ростове, который он взял с бою у немцев в феврале 1943 г. Он — из старейших коммунистов среди советских маршалов, ибо он вступил в партию в 1918 г. одновременно с Коневым и за год до Жукова, Буденного, Тимошенко, Вершинина, Чуйкова и генералов Горбатова и Фролова.

На его место назначен осетин родом генерал-полковник Исса Александрович Плиев, отличившийся в боях за Будапешт в конце 1944 г., но попавший в опалу, когда в районе озера Балатон в феврале 1945 г. около двух тысяч молодых казаков и кавказцев перешло на сторону противника, узнав о существовании казачьих дивизий генералов фон-Панвица и Даманова. С тех пор его дер-

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ В ШВЕЙЦАРИИ

Нам пишут из Нью Йорка: "Нью Йорк Таймс" опубликовал впечатления американского журналиста Франка Бартоломью президента агентства "Юнайтед Пресс", недавно вернувшегося в Соединенные Штаты из Швейцарии.

По словам Бартоломью, два вывода могут быть сделаны из его разговоров с дипломатическими представителями свободного мира в Швейцарии и с агентами существующих на швейцарской территории контрразведывательных организаций:

1. В столице Швейцарии, Берне, наблюдается очень заметное увеличение финансовых сделок, связанных с ввозом наркотиков из Китая в страны свободного мира;

2. Дипломаты и представители контрразведок считают, что Берн стал главным центром коммунистического шпионажа. Они говорят, что переворот, совершившийся в Ираке, был "рожден в Берне".

Наркотические средства вывозятся коммунистами из Китая, во-первых, для приобретения валюты, необходимой им для финансирования коммунистического шпионажа в свободном мире, и, во-вторых, ради совершенно сознательно осуществляемого коммунистами морального разложения населения свободных государств. "Добываемые этим путем средства, — пишет "Нью Йорк Таймс", — достигают невероятных сумм. Трудно судить, заинтересованы ли красные более всего в этом доходе или во всемирном моральном упадке".

жал "в черном теле" и не дали не только маршальского жезла, но и чина генерала армии. Однако, в марте с.г. его провели депутатом в Верховный Совет СССР от его родной Осетии и теперь назначили в Ростов командовать округом, хотя он всего лишь генерал-полковник и в партии лишь с 1926 г. Возможно, что назначение кавказца на этот пост имеет в виду жест в сторону арабского Востока, ибо в этом округе будут формироваться добровольческие бригады в помощь восставшим против Багдадского пакта военным частям Ирака и воюющим против правительства Ливана арабским повстанцам.

Из других перемещений в партийном аппарате отметим еще назначение на неучтенный пост в правительстве РСФСР хрущевского любимца первого секретаря Пермского Обкома Александра Ивановича Струева. Этот 56-летний коммунист, состоящий в партии с 25-летнего возраста, был сподвижником Хрущева на Украине, где потом, в 1951-55 г.г., возглавлял Сталинский Обком откуда переведен в Пермь, назы-

Недавно в Цюрихе судили группу коммунистических агентов, перевозивших наркотические средства из Китая в свободный мир. Стоимость наркотиков, конфискованных у членов этой группы в Швейцарии и в Италии, достигала 50 миллионов долларов. Один подсудимый, швейцарец, покончил жизнь самоубийством до суда. Трое остальных — турок, швейцарец и итальянец — приговорены к каторжным работам, к штрафам в размере 28.500 долларов каждый и к уплате судебных издержек.

Значение Берна, как центра коммунистического шпионажа, было замечено в связи с участвовавшими полетами советских агентов из Москвы и Праги в Берн и Цюрих. Связь этих агентов с представителями Объединенной Арабской Республики была установлена с помощью кинематографических съемок, тайно сделанных на швейцарских аэродромах. Представители алжирских повстанцев также часто встречаются в Берне со своими коммунистическими покровителями.

Осведомленные лица сообщили Франку Бартоломью, что советская разведка перевела значительную часть своих операций из Праги и других мест в Берн. В Праге, вне досягаемости швейцарской полиции, остались только сложные лаборатории, занимающиеся подделкой паспортов и других документов.

Местами явок агентов и "кассам", из которых коммунистические агенты черпают денежные средства, служат, по очереди, посольства и миссии поработанных коммунистами европейских и азиатских государств.

вавшуюся тогда Молотовым. На его место в Пермь "выбран" молодой кандидат ЦК Тихон Иванович Соколов, находящийся в партии с 1940 г.

В конце июня состоялись выборы 26 новых академиков и 55 членов-корреспондентов, о чем у меня не хватило места писать в прошлой статье. В обеих группах видим, по обыкновению, крупных партийцев, абсолютно чуждых всякой науке и предназначенных к занятию почетных или административных должностей. Так, среди академиков в качестве историка фигурирует уже упомянутый выше секретарь ЦК и член президиума Отто Вильгельмович Куусинен; кончив 23-х лет университет в Гельсингфорсе он год занимался историей в качестве "профессорского стипендианта", но с 1905 г. вступил в социал-демократическую партию, примкнув к ее большевистскому крылу и с тех пор уже 53 года всецело отдает себя партийной работе; основал финскую компартию в 1918 г., был секретарем Коминтерна, с основания в 1919 г. до формальной его

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 20

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Сам по себе процесс этой рубки нас ни в какой степени не смущал. Даже больше — при наших физических данных, лесные работы для нас были бы легче и спокойнее, чем трепка нервов в какой-нибудь канцелярии. Но для нас дело заключалось вовсе не в легкости или трудности работы. Дело заключалось в том, что, попадая на общие работы, мы превращались в безличные единицы той "массы", с которой советская власть и советский аппарат никак не церемонится. Находясь в "массах", человек попадает в тот конвейер механической и механизированной, бессмысленной и беспощадной жестокости, который действует много хуже любого ГПУ. Здесь, в "массе" человек теряет всякую возможность распоряжаться своей судьбой, как-то лавировать между зубцами этого конвейера. Попав на общие работы, мы находились бы под вечной угрозой переброски куда-нибудь в совсем неподходящее для бегства место, рассылки нас троих по разным лагерным пунктам. Вообще "общие работы" таили много угрожающих возможностей. А, раз попав на них, можно было бы застрять на месяцы. От общих работ нужно было удирать — даже и путем весьма серьезного риска.

ОВОА ПРИСПОСАБЛИВАЕТСЯ

Мы вернулись "домой" в половине пятого утра. Только что успели улечься и обогреться — нас подняли крики:

— А ну, вставай...

Было шесть часов утра. На дворе — еще ночь. В щели барака воеет ветер. Лампочки еле коптят. В барачной тьме начинают копошиться невыспавшиеся, промерзшие, голодные люди. Дежурные бегут за завтраком — по стакану ячменной каши на человека, разумеется, без всякого признака жира. Каша "сервируется" в одном бачке на 15 человек. Казенных ложек нет. Над каждым бачком наклоняется по десятку человек, поспешно запикивающих

в рот мало съедобную замазку и ревниво наблюдающих за тем, чтобы никто не съел лишней ложки. Порции разделены на глаз, по дну бачка. За спинами этого десятка стоят остальные участники пиршества, взвешивающие на обнажающееся дно бачка еще с большей ревностью и еще с большей жадностью. Это — те, у кого своих ложек нет. Они ждут "смены". По бараку мечутся люди, как-то не попавшие ни в одну "артель". Они взывают о справедливости и об еде. Но взывать в сущности не к кому. Они остаются голодными.

— В лагере — такой порядок, говорит какой-то рабочий одной из таких неприкаянных голодных душ, — такой порядок, что не зевай. А прозевал — вот и будешь сидеть не евши и тебе наука, и советской власти больше каши останется.

Наша продовольственная "артель" возглавляется Борисом и поэтому организована образцово. Борис сам смотался за кашей, как-то ухитрился выторговать несколько больше, чем полагалось или во всяком случае, чем получили другие, из щепок настругали лопаточек, которые заменили недостающие ложки... Впрочем, сам Борис этой каши так и не ел: нужно было выкручиваться от этих самых дров. Техник Лепешкин, которого мы в вагоне спасли от урока, был назначен бригадиром одной из бригад. Первой частью нашего стратегического плана было попасть в его бригаду. Это было совсем просто. Дальше, Борис объяснил ему, что итти рубить дрова мы не собираемся ни в каком случае и что дня на три нужно устроить какую-нибудь липу. Помимо всего прочего один из нас троих все время будет дежурить у вещей — кстати, будет караулить и вещи его, Лепешкина.

Лепешкин был человек опытный. Он уже два года просидел в ленинградском концлагере, на стройке дома ОГПУ. Он внес нас в список своей бригады, но при переключке фамилий наших выключать не будет. Нам оставалось: а) не попасть в строй при переключке и отправке бригады и б) урегулировать вопрос с дневальным, на обязанности которого лежала проверка всех оставшихся в бараке с последующим заявлением вышестоящему начальству.

Была еще опасность нарваться на уже видел, — правда, мельком, и вательно с ним как-то можно было

От строя мы отделались сравнительно еще темно, мы, выйдя из двери туда — дальше, минут сорок очко чайно торопливым и деловым виденны исчезли, мы вернулись в ного хорошими разговорами, торнием написать ему заявление о пку без сахара, но с хлебом и лег

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Проснувшись, мы устроили и Юра на разведку. Борис остается рис не хотел быть мобилизованным на много хуже лесоразработок, обстановке и, во-вторых, можно ловных налетов. В рукопашном го десятка урок; я и Юра на т могли.

И вот мы с Юрой солидно герной улице. Не Бог весть, как пойти направо и можно пойти на зрителей, конвоиров и прочего ствеем мы так и прямо навстречу лонны.

Я вынимаю из кармана коробку по-английски. Степенно и неторопливника колонны и вежливо — одиственного достоинства, как если пекте, приподымаем свои кепки. нас удивленно, но корректно бе он нас не остановит. Но шагах ленок по снегу замолкает. Я чу остановился и недоумеваю поче

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка 2.

"Преследуя свои, коммунистические цели, большевики, вытесняя со Среднего Востока влияние государств Запада, делают дело несомненно, полезное для исторической России..."

(Из статьи А. Дикого "Русское Воскресенье", № 113 от 17-го мая 1958 года).

"Наша ненависть к коммунизму не должна нас ослеплять".
(Из той же статьи).

— Нет, никогда, — сказали мы в последнем письме из Нью-Йорка анонимному корреспонденту "Часового", — нет, никогда, мы свободные русские люди союзниками коммунистов не будем...

Это было сказано до Иракского переворота, до высадки американских войск в Ливане, до тех событий, которые привлекли всеобщее внимание к Среднему Востоку.

Кто знает, к чему эти события приводят? Коммунисты "большой войны" не хотят. Она им не выгодна, она им страшна. Им — вновь и вновь — нужна отсрочка и оттяжка. Вывод американских войск из Ливана, уход англичан из Иордании, вызванное этим тяжкое, трудно поправимое падение престижа англо-саксонских государств, не только в арабском, но и во всем остальном мире — очевидная цель Хрущева и его сотоварищей. Вряд ли они станут, однако, ради этой цели воевать. Им проще и удобнее временно удовольствоваться переменою в Ираке, выпадением этой нефтеносной страны из западной орбиты.

Отсрочку — если они ее добьются — коммунисты используют для нового подкола под Ливан и Иорданию, для утомления и ослабления американцев и англичан затяжной партизанской "малой войной", для превращения Аравии в новый англо-саксонский Алжир.

Предвидеть и, тем более, предсказывать что-либо достоверное было бы занятием праздным. До того дня, когда это письмо появится в "Нашей Стране",

случится не мало нового. О Среднем Востоке я пишу не для того, чтобы прослыть слепцом или провидцем, но только потому, что именно Ирак, Ливан и Иордания внезапно показали всю злободневность приглашения, обращенного к нам корреспондентом "Часового". Именно они показали, что не когда-нибудь, не завтра, а сейчас, сегодня, нам, русским, живущим в свободном мире, нужно прямо и открыто сказать, с кем мы в этой предварительной борьбе, за которую только глухие, погруженные в мелкие делишки, не слышат грозных раскатов будущих атомных взрывов — со свободным ли миром, несмотря на всю его духовную опустошенность, несмотря на жадное себялюбие многих его представителей, несмотря на его упрямое нежелание подойти к "русскому вопросу" с нашей меркой, — или с решительным, последовательным и беспощадным коммунизмом?

Я уже ответил корреспонденту "Часового" и я уверен в том, что мой ответ одобрен будет многими, очень многими русскими людьми.

— Нет, — повторим мы еще раз, — союзниками коммунистов мы не будем никогда!

К сожалению, не только "Часовой" закрывает глаза на проповедь советского патриотизма, искажившую прежний облик этого журнала. Убедительней и ярче "Часового" тем же упорно занимается, в последнее время, один из самых шумных эмигрантских публицистов — Андрей Дикий.

Из его статьи, напечатанной "Русским Воскресеньем" до последних событий на Среднем Востоке, я извлек две основные мысли, из которых одна — восхваление того, что делают коммунисты в Аравии, а вторая — перекликающийся с "Часовым" прямой призыв к отказу от непримиримости, остающейся — на словах — канонем эмигрантского поведения.

С упорством, воистину достойным

лучшего применения, А. Дикий в отношении иностранцев к Советскому Союзу видит только одно — желание уничтожить Россию, как великое государство. С ослеплением, достойным сожаления, — если только оно не сознательно, — он не видит и не понимает, что враждебное отношение многих иностранцев к России и к русским питается вовсе не страхом перед естественной и ограниченной "экспансией" русской, а поздним пониманием страшной истины, что коммунистический разлив нигде добровольно не остановится, что — рано или поздно — его придется остановить силой.

Впрочем, по мнению А. Дикого, очередное движение этого разлива — вовлечение арабских государств в советскую орбиту — вовсе не "экспансия", а всего лишь "разумная внешняя политика, которую вела Россия царская и которую обязано вести всякое правительство, которое пришло бы на смену правительству царского и правительства коммунистического".

Оправдывая действия коммунистов А. Дикий своих читателей утешает тем, что "их власть исчезнет, а в соседних с Россией государствах уже никто не посмеет хозяйничать и науськивать их на нас или делать на их территориях плацдармы для нападения на Россию".

А как же быть, — спросим мы А. Дикого, — если власть коммунистов не исчезнет тем необъяснимым образом, о котором он не говорит ни слова, а наоборот, не прекратит распространяться и притом на страны, которые никак не назовешь "соседними"?

А как же быть, — спросим мы его также, — если свободный мир, побуждаемый этим коммунистическим наступлением, приступит, наконец, к действительной обороне и сам перейдет в контрнаступление? Должны ли мы будем и тогда признать, что коммунистический переворот, скажем, в Персии или Индии — все та же "разумная внешняя политика, которую вела Россия царская и которую обязано вести всякое правительство", находящееся в Москве?

Нет ничего более легкого и — до поры, до времени — более безопасного

чем, находясь в свободном мире, обвинять его во всех смертных грехах и в желании ослабить, расчленив Россию.

Отрицать это желание нельзя. Оно существует и распространяется. Однако, говоря о нем, нельзя, — как это делает А. Дикий, — молчать о действительном виновнике. Если русскому народу ныне угрожают великие беды, а России — кровопролитная война, поражение и расчленение, повинны в этом только коммунисты, повинны их стремление овладеть всем миром и навязать ему свое безбожное, бесчеловечное учение.

*

А. Дикий притворяется, что коммунистической опасности не видит. Вся его публицистическая деятельность состоит — уже давно — в обличении иностранцев, в доказательствах их стремления разбить Россию на мелкие государства. Пафос российского единства неизбежно сливается в таком обличении с пафосом единства всесоветского. Из защитника единой России Дикий, постепенно, превратился в защитника единого СССР.

Прав был сотрудник "Нашей Страны" Г.В.Месняев, пишущий также и в "Русском Воскресеньи", когда он сообщил редакции парижской газеты, что она обязана признать статью А. Дикого политической ошибкой или отказаться от пера непримиримых к коммунизму русских журналистов.

Свободная русская печать не может быть трибуной советских патриотов. Вечные интересы России — даже, если в наш атомный век, требующий пересмотра всех устаревших споров и установления всемирного единства, подходить к ним с прежней, ныне никак не применимой меркой — требуют не новой тяжбы между русским народом и другими народами мира. Эти интересы требуют уничтожения коммунизма и разрушения преград между Россией и свободным человечеством.

А. Дикий и те, кто думает, как он, не разрушают старые преграды, а воздвигают новые. Этим они — вольно или невольно — становятся орудием советской пропаганды и политики.

С. Л. Войцеховский

ликвидации в 1943, дальше работал в ЦК и возглавлял формально Верх. Совет Карело-Финской республики до ее ликвидации в 1955 г. К науке в течение 53-х лет не имел отношения! Среди членов-корреспондентов находим члена ЦК, уполномоченного руководить иностранными компартиями Бор. Ник. Пономарева, что повысит его авторитет при поездках для инструктажа западных компартий, где наивные иностранцы способны его принять за ученого по его новому титулу. Скорее можно признать ученым председателя Совета Национальностей латыша Яна Вольдемаровича Пейве. Он кончил в 1929 году 23-х лет Тимирязевскую Академию (б. Петровско-Разумовскую) в Москве и работал в Институте Лыноводства, в 1940 г. вступил в партию, чтобы сделать теперь карьеру на "освобожденной" родине; там в 1944-50 г.г. был ректором Сел.-Хоз. Института и с 1950 г. президентом Латвийской Академии Наук, с марта с.г. — Председатель Совета Национальностей Верх. Совета СССР. Таким же "ученым-партийцем" является 54-летний таджик Бабаджан Гафурович Гафуров, зав. культ.-проп. отделом таджикского комсомода в 1925-32 г.г., затем перешел по возрасту из комсомола в партию и был послан учиться в Москву в Коммунистический университет народов Востока, в 1932-35 г.г. зав. отделом печати ЦК, затем секретарь ЦК в 1941-46 г.г., и первый секретарь ЦК в 1946-57 г.г. в своей таджикской компартии, с 1957 г. — директор Института Востоковедения в Москве, получил "доктора истории" в 1941 г. за "Историю Таджикистана", писать которую занятому политической партийной помощи ученым. Сейчас Пейве и Гафуров, подобно Пономареву, стали членами-корреспондентами Академии Наук СССР.

Членами-корреспондентами стали также приезжавший на международный конгресс в Италию геолог Юсуф Гайдарович Мамедалиев, директор Атомграда в Дубно физик Дм. Ив. Блохинцев и бежавший в СССР с англо-американскими атомными секретами Понте-Корво, которого на русский лад называют Бруно Максимо вич, хотя он — итальянский еврей из Генуи. Но гораздо интереснее имена новых академиков, которых могут знать многие читатели. По литературе — два новых академика: советский 66-летний писатель Константин Александрович Федин и украинский 63-летний поэт Максим Фаддеевич Рыльский. Два литературоведа — А.И.Белецкий и М.П.Алексеев, филолог-японист Николай Иосифович Конрад, с которым мне довелось встречаться в Академии Наук лет 30 назад, юрист-цивилист Анатолий Васильевич Венедиктов, с которым я работал вместе в 1924-28 г.г., о столкновении которого с западным ученым я поведал как-то моим читателям; из историков наряду с Куусиненом видим Евг. Ал. Жукова, известного читателям 68-летнего безбожника Сергея Даниловича Сказкина (ист. средних веков), археолога Бор. Алекс. Рыбакова (также известного читателям) и специалисту по декабристам Милицу Николаевну Нечкину 57 лет. Помню ее еще студенткой. Блондинка с голубыми глазами, слегка горбатенькая, кончила в 1921 г. исторический факультет, выпустила в 1927 г. книгу: "Общество Соединенных Славян" (самая левая и антирелигиозная часть декабристов во главе с Луниным и Горбачевским); за книгу "Грибоедов и декабристы" получила в 1948 г. сталинскую премию; в 1951 г. выпустила двухтомную работу "Восстание 14 декабря 1825 г." и стала членом-корреспондентом Акаде-

мии. Она не член партии, хотя еще смолodu была ей очень предана. В юношеских спорах она возмущалась моей религиозностью и монархизмом, но признавала мою эрудицию немногим более старшего коллеги по университету и на меня тогда бы не донесла; впрочем то были еще "идиллические" годы, когда многие студенты не скрывали, что были монархистами, эс-эрами или меньшевиками. С 1921 г. я больше не встречал голубоглазую Милицу, ибо наша научная работа протекала в разных городах.

Академик-математик Лев Семенович Понтягин, которому 50 лет, ослеп в возрасте 14 лет, но кончил 21-го года университет в Москве и 27-ми лет стал в нем профессором математики, имея репутацию гениального математика, совершенно изменившего тонологическую алгебру. Из физиков стали академиком сталинские лауреаты Яков Борисович Зельдович и Владимир Иосифович Векслер; по оптике — И.В.Обрезков, по неорганической химии — 60-летний ленинградский проф. Александр Абрамович Гринберг, В.И.Спицын, И.В.Танаев, М.И.Кабачник; по органической химии — М.М.Шемякин; по химии высокомолекулярных соединений — 67-летний сталинский лауреат Сергей Семенович Медведев. Из врачей мы видим президента Академии Медицинских Наук партийца А.Н.Бакулева; из механиков — С.П.Королева и П.И.Петрова; по радиотехнике — 60-летнего Александра Львовича Минца, премированного в 1950 г. золотой медалью Попова; наконец, по теплотехнике — В.П.Глушко. Не берусь судить о научных заслугах представителей всех этих далеких мне наук, но в области истории ясно, что партийный билет важнее науч-

ных трудов: знаменитый беспартийный археолог Арциховский не прошел в академики в отличие от обладателя партбилета Б.А.Рыбакова; по истории, не говоря о Куусинене и Жукове, безбожник Сказкин и подхалимствовавшая всю жизнь перед партией Нечкина идут в академики, вместо таких крупных ученых, как С.П.Толстов, Б.Б.Пиотровский, С.В.Киселев. Скорее их пройдет в академики, подобно Куусинену или Б.Н. Пономареву, работающий в секретариате ЦК партии В.М.Хвостов, о котором мне уже доводилось писать. Итак Академия приобретает все более партийный характер. Беспартийные ученые должны в свою очередь приспособиться к новому "культу личности" Хрущева, который все яснее обрисовывается с постепенным уходящим в прошлое коротким периодом "коллективного руководства". Но в России еще живы серьезные научные работники, остающиеся в тени; одни уходят в археологию, другие в краеведение, третьи работают по архивам и стараются в тиши последним сохранить те документы, которые явятся историческими памятниками коммунистической эпохи обскурантизма, лжи, грязи и преступлений против русского народа, его верований и его вековой культуры. По ним наши потомки много больше нашего узнают о мерзких поступках не только творцов большевистского режима: Ленина, Троцкого, Каменева, Сокольников, Зиновьева, не только сталинской хищной шайки, но и современных "молодых" стервятников, терзающих наш народ на занятых ими теперь постах секретарей и членов президиума ЦК, министров, маршалов и протитупирующих науку в роли советских партийных академиков.

Алексей Ростов

Н. Кусаков

К вопросу об одной книге

(Продолжение. Начало см. "Наша Страна" № 417, от 16 января 1958 года).

Дивидент печатного слова представляет собою весьма непостоянную величину. Эта величина — то необыкновенно мала, то оказывается грандиозной. Слово то волнует, подвигает на героические деяния, то теряется в исторической пыли, оказывается затертым, засыпанным множеством других слов и не дает плода. Но, вот, неожиданно оно откопано кем-то вновь, распространено и его вдохновение меняет лицо мира. Для того, чтобы слово дало нужный плод, требуется, чтобы нашлись люди, достойные и способные воспринять его, воспламениться им, не сложить его "на память", но тотчас же претворить его в своей жизни. Это возможно лишь при том условии, что люди, слышащие это слово ощущают свою ответственность, возникающую лишь от того, что оказались слушателями вдохновенного слова правды.

Не раз звучало слово похвалы русской патристической эмиграции за то, что она, в обстановке лишений, сумела дать правдивое освещение исторических событий жизни России за последние сто лет. История этих лет есть история революции. Без правдивого освещения этих событий не может быть верного взгляда ни на настоящее, ни на будущее, и книги русской эмиграции способны быть прочным фундаментом грядущих лет России.

Если мы, все русские люди, как на Родине, так и на свободе в рассеянии, будем того достойны, и Богу будет угодно совершить чудо освобождения и восстановления нашей Родины, если, таким образом, история России будет иметь продолжение, то в книгах, составленных за пределами русской земли, будущий историк найдет правду, изгнанную со страниц исторической литературы так называемых советских источников. Подумать только — какой дивидент даст тогда литература эмиграции! Подумать только, какой сдвиг мыслей и чувств должны будут испытать русские люди, когда до них дойдет слово правды об истории революции, когда выяснится ложь о "враждебном капиталистическом окружении" о закулисной игре стоящей за спиной ленинской или сталинской "гениальности", когда до русского сердца дойдет слово Правды о так называемых социальных учениях, о прошлом и о настоящем.

Литература русской эмиграции разнообразна, богата и обильна, но... порядка в ней нет. Газетное и журнальное слово быстро теряется, забывается за постоянным потоком новых впечатлений и подчас незаметно погибает в ворохе газетных листов, неизбежно занятых также "поденками", столь необходимыми, волнуемыми и вдохновляющими в каждый сегодняшний день.

Несравненно большую силу имеет слово, сказанное в книге. Но и книг уже много. Чрезвычайно много. Если историк будущих дней захочет просеять все эти книги на решете беспристрастности и, отсеяв ложь, решится посмотреть страшной правде в глаза, ему будет предстать сверхчеловеческий труд. Вот эта-то многотомность и многоликость печатного слова русской эмиграции невероятно снижает способность нашего печатного слова принести нужный дивидент, нужный плод.

Сеятель слово сеет. Произрастание семени зависит от почвы, на которую упадет зерно. Зависит оно и от птиц, выкрадывающих семя из земли, т.е. из

сердца, зависит от забивающих его сорняков, от палящих лучей солнца... Но произрастание семени, посеянного в человеческом сердце, зависит не только от внешних, воздействующих на него обстоятельств. Гораздо больше зависит произрастание от того, чтобы человек захотел, чтобы семя, попавшее в его сердце, не осталось без плода. Тогда он будет ограждать его и от птиц, и от влияния сорняков, и от палящих лучей солнца. Тогда сердце будет плодоносить.

Хотим ли мы, чтобы семена исторической правды, рассеиваемые нашей исторической литературой, принесли плод? О, да! Мы хотим, чтобы когда-то история нашла труды наших ученых, мы хотим, чтобы правда восторжествовала, и дай Бог, чтобы это желание исполнилось.

Но что мы делаем для этого? Историческая литература не только дает взгляд в прошлое, не только описывает "дела давно минувших дней". Она есть императив для настоящего. Для нашего сегодняшнего дня. Честь и слава историку, летописцу, который сообщает историческую правду потомкам. Но вящая честь современнику этого летописца, когда он, слыша слово правды, тотчас же принимается за дело исправления ошибок и грехов прошлого, и делает это, не ожидая, не передавая этого поручения грядущим поколениям. Наоборот: позор падает на их голову, если современники летописца, слыша слово правды, остаются его равнодушными, бездеятельными слушателями.

Не в такое время мы живем, чтобы позволить пыли веков собраться на летописных хартиях, чтобы ждать, что "какой-нибудь монах трудолюбивый" переписшет смиренный труд современных летописцев. Эти хартии зовут к делу сегодня, сейчас, сейчас же!

На фоне исторической литературы русской эмиграции недавно возникла книга, которая по своей глубине, по своей документальности и беспристрастности представляет одно из крупнейших произведений. Мало того. Хотя она по замыслу летописца ограничена лишь описанием жизненного пути одной только личности, помимо воли автора книга оказывается настолько разносторонней, что оказывается одним из краеугольных исторических документов эпохи, которая в этой книге отражена.

Мы имеем в виду пятитомный труд Высокопреосвященнейшего Никона, епископа Флоридского (Рклицкого), озаглавленный — "Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого". Мы уже привлекали внимание русской зарубежной общечеловеческой к этой книге, имея в виду первые ее 3 тома ("Наша Страна" № 417), и сейчас рады случаю вновь говорить о них. Поводом для этого сейчас является выход в свет 4-го тома. Он охватывает период с 1914 по 1920 годы. Не станем повторять сказанного раньше в упомянутой статье, отметим лишь то, что и в этом томе, как мы говорили раньше, — "трудно сказать — эпоха ли здесь отражена на фоне биографии, или же последняя изложена по фону событий". Читая книгу, убеждаешься, что летописцу иначе и поступить было невозможно, ибо выключив личность из обстановки, он свел бы свое повествование к перечню эпизодов, между которыми нельзя было бы найти никакой связи.

"ЧЕРНЫЙ КАПИТАН"

Роман известного писателя Н.А. БАЙКОВА.

Осенью 1958 г. поступит в продажу книга "Черный Капитан". Маньчжурская быль — роман из жизни Заамурцев на охране Китайской Восточной железной дороги 1901-10 г.г. Донцы прочтут о своих предках, как они самоотверженно охраняли дорогу от всех врагов РОССИИ и были честно преданы своему любимому начальнику — командиру. Автор для ВТОРОГО издания пересмотрел сочинение и добавил предисловие и эпилог.

Переживания действующих лиц романа в их повседневной и походной жизни на далекой окраине Царской РОССИИ захватывают читателя, с интересом следящего за ними от начала до конца книги.

С запросами о книге "Черный Капитан" обращаться к John A. Gleboff, 218 E. Central Ave. Van Wert, Ohio, U. S. A.

IV-й том охватывает период сравнительно короткий, но чрезвычайно богатый событиями. Жизнь митрополита Антония и его деятельность в эти годы оказалась сопряженной с обстоятельствами, из которых вновь, и без нарочитого желанья его биографа выступить в роли панегириста, читателю становится ясно, сколь исключительной личностью являлся покойный митрополит, знаменитый Антоний Храповицкий.

Отношения, сложившиеся между вл. Антонием и его харьковской паствой (после перемещения в Харьков с Волыни), его деятельность по оказанию помощи сербским беженцам, отдельные эпизоды жизни глубокого русского тыла — вписывают много существенных и мало известных деталей в общую картину истории Германской войны 1914 года. Много побочных бликов, характеризующих суть событий, дает описание обстоятельств, явившихся в Харькове отражением и последствием революции... гражданская война. Не будучи историей ни войны, ни революции, ни гражданской войны, книга вл. Никона характеризует обстановку, жизнь, поведение людей в те дни. Читатель приобщается к событиям прошлого, приобретает способность ощутить себя одним из тех, кто жил в котле катастрофических событий, теперь уже ставших достоянием истории.

Впрочем IV том комментируемой книги не посвящен одному только биографическому и по связи с последним историческому изложению, и это весьма повышает ценность этого тома. Центральными местами данной книги являются: описание сочинения митр. Антония о догмате Искупления и изложение событий Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-18 г.г. Высокопреосвященнейшему автору описываемого сочинения удалось изложить труд митр. Антония "О догмате Искупления" в форме, которую можно назвать почти что популярной. Содержания книги в этой ее части мы коснемся ниже.

События последнего канонически правомочного Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося на Русской земле т.е. Собора 1917-18 г.г., представляются большой интерес не только с церковно-исторической точки зрения. Вл. Никон дает в своем труде подробное описание созыва и деяний Собора, не только сосредоточив до сих пор разбросанные по разнообразным журнальным статьям (и ставшие библиографической редкостью) описания, но и приводя факты и документы до сих пор малозвестные и совершенно сокрытые от ведома заинтересованных исследователей и читателей. Конечно, ведущая и вдохновляющая роль митр. Антония во всех основных деяниях Собора очерчена исчерпывающе и неоспоримо. Он был первым кандидатом на патриарший престол, и только особые пути Воли Божией возложили честь и бремя патриаршества на митр. Тихона. Благодаря восстановлению патриаршества Русская Церковь представила для большевиков гораздо большую препону, и разгром ее оказался для них делом гораздо более трудным, чем если бы Церковь попрежнему возглавлялась Синодом.

Богоборческая деятельность большевиков общеизвестна, и за нею от большинства скрывается, что и "Временное Российское Республиканское Правительство" далеко не было равнодушным к Церкви. Документы, сообщаемые в комментируемой книге применительно к истории Собора, выясняют, что за так назыв. отделение Церкви от государства стояли на самом деле такие мероприятия Временного Республиканского Правительства, с проведением которых "Русская Православная Церковь должна была подвергнуться в своей внутренней жизни разложению, отступлению от св. Канонов, а во внешней — стала бы предметом грабежа ее имущества и убийства ее служителей со стороны

преступных элементов, не сдерживаемых силой государственного закона и власти" (стр. 188).

Из данных, где во время Собора переплетались обстоятельства Церковной и государственно-гражданской жизни вытекает и то, что Временное Республиканское Правительство, созывая Учредительное Собрание, вовсе не имело в виду выяснить волю народа о будущих формах государственной жизни России, но было непреклонно намерено подчинить волю народа радикальным республиканско-демократическим и социалистическим принципам. Так изучение церковно-исторических данных невольно привносит чрезвычайно существенные штрихи в гражданскую историю (по существу неотделимую от истории Церкви).

В среде епископов в России существовало твердое мнение, что избрание на патриарший престол митр. Тихона (Белавина), а не митр. Антония (Храповицкого) совершилось по особому смотрению Божией Воли. Останся владыка Антоний патриархом в Москве, большевики его непременно бы вскоре же убили. Слишком он был им ненавистен, а вл. Тихона все-таки терпели несколько очень важных для Церкви лет. Промыслительно и то, что он назначенный после убийства митр. Владимиром на кафедру Киевской митрополитии, фронтами гражданской войны был как бы "вытолкнут" за границу для особого служения св. Церкви. Гонимая Церковь в России все время с большим вниманием следила за деятельностью митр. Антония, как Первоиерарха Русской Церкви за границей (хотя и скудные были проникшие сведения) и симпатии неизменно склонялись на сторону митр. Антония. Действия митр. Евлогия заставляли пожимать плечами.

Заключительная часть книги представляет описание последних без малого двух годов пребывания митр. Антония на Русской земле. Фронты гражданской войны, арест при занятии Киева поляками, пребывание у них в плену в Бугаче, возвращение в Киев и неожиданный вынужденный выезд оттуда; возглавление митр. Антонием Временного Высшего Церковного Управления на Юге России, Ростов, Новороссийск, Екатеринодар, Крым, эвакуация вместе с другими учреждениями, имевшими отношение к Вооруженным Силам Юга России под командованием ген. Деникина, а позже — ген. Врангеля, наконец, Константинополь. Эта часть представлена бесхитростным рассказом, личными записками спутника митр. Антония — архим. Филарета, пришедшего к нему еще в солдатской шинели.

(В этой части, в строках, описывающих пребывание митр. Антония в Киеве, в Лавре, отрадное чувство вызывает описание лаврской братии. Дело в том, что существует безосновательное суждение, якобы монахи охотно отзывались на большевистское разложение, создали в Лавре комитеты, злорадствовали по поводу убийства митр. Владимира и дышали духом ненависти к "князьям церкви". Дышащие искренней правдивостью записки архим. Филарета вполне рассеивают это безосновательное обвинение киевскому лаврскому монашеству).

Заключительные строки IV тома относятся к дням пребывания митр. Антония в Константинополе, откуда он, по приглашению патриарха Варнавы, переехал в Сербия. Содействуя делу оказания приюта русской эмиграции, патр. Варнава, совместно с королем Александром, ответил России благодарностью за жертвы, понесенные Императорской Россией, восставшей на защиту Сербии в 1914 г., а также и лично митр. Антонию, который положил много сил на оказание приюта сербским беженцам в годы, когда их родина была занята немцами.

Общекадетское объединение

УСТРАИВАЕТ СВОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ВЕЧЕР

13 сентября с. г. в 21 ч. 30 м. в зале

"EL VELERO"

BARTOLOME CRUZ 1201/75, VICENTE LOPEZ

ПОЛОВИНА ЧИСТОГО ДОХОДА В ПОЛЬЗУ РУССКИХ ШКОЛ

БУЭНОС АЙРЕСА

В программе: цыганский хор и эстрадные выступления.

Обильный буфет, первоклассный оркестр, лотерея,

выборы КОРОЛЕВЫ БАЛА, танцы до утра

Билетами просят запастись заранее, так как число их ограничено. Запись на столики и билеты у членов Правления ОКО и по телефонам 52-5597, 76-3056 и 795-6459.

Средства сообщения: коллективы: 268, 229, 223, 68, 21 и 19 и железная дорога от ст. Ретиро.

Пятый том сочинения Высокопреосвященнейшего Никона епископа Флоридского, будет посвящен годам жизни митр. Антония в эмиграции, до его кончины в 1936 г. Русская патриотическая эмиграция с нетерпением ждет выхода в свет этого тома, испытывая глубокое убеждение, что его содержание, подобно содержанию предыдущих томов, даст обильную нравственную пищу не только для охранения и укрепления православного и национального духа России рассеяния, но более того — для грядущих поколений нашей Родины, когда пробьет час ее освобождения.

Труд владыки Никона имеет и должен иметь в будущем неизмеримое значение для дела возвращения России на путь, отвечающий ее истинной исторической миссии. Россия не может мыслиться вне своей органической связи с Православной Церковью. Зная жизненный путь одного из славнейших иерархов, наше и грядущие поколения могут верно действовать, добиваясь этого пути для России, и трудно обещать успех тем восстановителям России, которые, увы, берутся за дело, не имея представлений о прошлом, о той действительности, что описана в "Жизнеописании Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого".

Россия есть, прежде всего, страна св. Православия. Теряя свою связь с последним, она перестает быть сама собою и блуждает, то бродя в тенетах недоразумений и противоречий (XIX век), то низвергаясь в бездну падения и в муку, сопутствующую богоборчеству (XX век). Возврат к России лежит только и исключительно на пути восстановления ее органической связи с Православием и связь эта должна быть восстановлена здесь, за границей России, где мы пользуемся свободой мысли и слова. Иначе мы останемся с

пустыми руками, а с пустыми руками мы в России никому и не для чего нужны не будем! Нас туда Бог не пустит! Пусть малочисленной по началу будет группа русских патриотов, ставшая во главу угла восстановление этой связи, но только она может надеяться на свое подлинное и неуклонное нарастание, на то, что ее искра вызовет вспышку пламени в сердце всего русского народа.

Книги владыки Никона являются ценнейшим пособием как для понимания значения этой органической связи, так и для углубления и абсолютного обоснования, для превращения эмпирического понимания, чутья, в знание твердое, доказательное и непреложное. Россия может быть здоровой только в лоне Православия!

Особенно существенным в этом смысле является раздел, где излагается труд митр. Антония с православным изъяснением догмата Искупления.

В силу издавна бытовавшей в среде русской интеллигенции религиозной безграмотности, и по сей день распространено ложное понятие о догмате Искупления. Благодаря этому русская среда оказалась восприимчивой к масонской и антихристианской критике мистической стороны Православия. Отсюда казалась беспочвенной и нравственная и обрядовая сторона, и возникшие настроения способствовали уклонению в "добродушно-снисходительное" отношение к вере, в безразличие, безверие и атеизм, и так терялись сдерживающие центры верности историческим основам России.

Изложение догмата Искупления, сделанное митр. Антонием, ставит вещи на место. Утверждая истину св. Православной веры, оно вырывает почву у всех видов самой изощренной критики истины св. Евангелия и говорит о бесконечной благодати Божией и о непреложной логике учения св. Церкви, в котором становится ясной связь между мистическим и конкретным.

Мало того, воспринимая это церковное учение о догмате Искупления, начинаешь живо ощущать, что без его понимания невозможно построение человеческих взаимоотношений, ибо их благораспространяющая организация возможна только там, где дело начинается борьбой с грехом. Без этой борьбы, без положения ее в основу, ни-

какие человеческие системы, никакие "измы", ни само христианнейшее привлечение принципов любви и всепрощения, ни к какому успеху привести не могут.

Православная христианская религия не служит земным целям, но никакие земные задачи не могут быть благоприятно разрешены, если человечество не устремляется к вершинам целей, ставимых перед ним св. Православием. В тоже время эти высочайшие цели могут быть достигаемы только тогда, когда человечество разрешает свои земные задачи, твердо следуя указаниям св. Православной Церкви.

Мы знаем, что некоторые читатели будут склонны испугаться "богословских тонкостей" в книгах вл. Никона. Но... неужели нельзя напрячь внимание? Доколе нам питаться манной кашкой? Неужели русский читатель не способен принимать "твердую пищу". Пора! Иначе нас еще долго будут кормить отравой безделушек лживых поделок несовершенного или лукавого человеческого ума. Пора присмотреться к жизни сквозь призму философии Православного христианства, ибо только через нее виден лежащий во улаве угла Камень, его же небрегоша зждущии.

Семена, рассеваемые книгами вл. Никона, обещают богатейшие плоды для будущего России. Но это будущее уже началось! Его залог в делах живущей на свободе России рассеяния. Наш долг хотеть, чтобы эти семена принесли плод, воспринять их, оберегать их и от птиц, и от плевелов, и от жарких лучей солнца. Не дадим же этим книгам затеряться в лавине повседневно выходящего в свет печатного слова. Пусть их мысль, их слово сегодня же станет нашим делом. Позволяем себе высказать ожидание, что книги "Жизнеописания Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого" станут предметом серии обстоятельных докладов во Владимирских кружках и просто на встречах друзей "за чашкой крепкого душистого чая". (Последнее сделает возможной и покупку этих книг "в складчину", что особенно важно для стран с низкой валютой).

Будем воспринимать, пестовать, возвращать и распространять семена, исшедшие из сердца нашего проникновенного богослова, великого подвижника Православного благочестия, одного из крупнейших деятелей русского патриотизма — покойного Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Пусть светильник им возжженный станет на высоком месте, да светит всем.

Земной поклон благодарности владыке Никону за его замечательный труд пусть послужит заключением этой статьи.

Н. Кусаков

Н. Воейков КАНАДА
ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ В МОНРЕАЛЕ

В четверг, 17-го июля, Монархическое Объединение г. Монреаля, входящее в Общероссийский Монархический Фронт, устроило траурное собрание, посвященное сорокалетию Екатеринбургского злодеяния.

Задолго до назначенного часа, верные памяти умученной Царской Семьи русские люди заполнили зал Румынского клуба. Перед эстрадой, украшенной царскими портретами — два флага, увенчанные двуглавыми орлами.

После панихиды, отслуженной о. прот. Петром Дубовиком, Председатель Объединения А. Д. Алпатов открывает собрание, указывая на долг поминовения жертвы, принесенной Государю за Россию, служению которой Он посвятил всю свою жизнь. Первой говорит новая эмигрантка М.И.Басова, в простых, но полных внутреннего горения словах напомнившая нам о царствовании Имп. Николая II. Затем Н.Н.Воейков прочел выдержки из своего очерка о монархии, касательно смысла Российского Самодержавия, основанного на учении Православной Церкви. Трогательную речь произнес г. Голуб Райчевич по-сербски, оттенив роль русских государей, а в особенности Имп. Николая II, почитаемого сербами святым, в вековом историческом процессе воскресения этого братского нам народа, столь связанного с Российской Империей. Наконец, новый эмигрант инженер А.Д.Покровский подвел итоги экономического и хозяйственного расцвета России при последнем Государе в блестящем и глубокомысленном изложении.

Панихида и траурное собрание оставили неизгладимый след в душах присутствующих, среди которых находился Епископ Виталий с братией.

В устройстве собрания принимали участие следующие организации: Общекадетское Объединение, Русский отдел Канадского Легиона, О-во Галлсипольцев и Общеказачья Станица имени атамана Каледина, атаман которой И.Ф.Лагутин выступил также на собрании с прочувственным словом и прочел стихотворение о России.

Н. Воейков

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ

Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
четвертая книга третьей серии
библиотеки "Наша Страна"

Протоиерей Николай Смирнов
ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ-БАЛ
ЮБИЛЕЙ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВА "ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ"
состоится 16 августа с.г. в 21 час в
"CASAL CATALUÑA", calle Chacabuco 863

Большая программа с участием артистов русской оперы и балета.
Продажа билетов в Д. Р. Б. и при входе. Запись на столики в ложах и в зале принимается по телефону 97-0447 и в буфете Дома.

П р а в л е н и е

начальника колонны, но его я вид у него был толковый, следовательно просто: на дворе было жарко, завернули к уборной, отлачивались по лагерю с чрезвычайным. Когда последние хвосты ко- барак, усыпили совесть дневаль- гсированной папиросой и обеща- ерешителе дела. Напились кипят- и спать.

военный совет. Было решено: я на дежурстве. Во-первых, — Бо- в качестве врача, ибо эта работа еимущественно по ее моральной было ожидать всякого рода уго- кое количество претендовать не и медлительно шествуем по ла- ая свобода, но все-таки можно ево. После коридоров ГПУ, над- и это удовольствие... Вот ше- нам чорт несет начальника ко-

папирос. Юра начинает говорить ливо мы шествуем мимо нача- аче, так сказать, с чувством соб- бы это было на Невском прос- Начальник колонны смотрит на ет под козырек. Я уверен, что в десяти за нами скрип его ва- вствую, что начальник колонны у мы не на работе и стоит ли

ему нас остановить и задать нам сей нескромный вопрос. Неужели я ошибся? Но нет, скрип валенок возобновляется и затихает вдаль. Психология — великая вещь.

А психология была такая. Начальник колонны, конечно, начальник, но, как и всякий советский начальник — хлибок и неустойчив. Ибо и здесь, и на воле закона в сущности нет. Есть административное соизволение. Он может на законном и еще более на незаконном основании сделать людям, стоящим на низах, целую массу неприятностей. Но такую же массу неприятностей могут наделать ему люди, стоящие на верхах.

По собачьей своей должности начальник колонны неприятности делать обязан. Но собачья должность вырабатывает — хотя и не всегда — и собачий нюх: неприятности, даже самые законные, можно делать только тем, от кого ответной неприятности про- изойти не может.

Теперь представьте себе возможно конкретнее психологию вот этого хлибкого начальника колонны. Идут по лагерю двое этаких дядей, только что прибывших с этапом. Ясно, что они должны быть на работах в лесу и ясно, что они от этих работ удрали. Однако, дяди одеты хорошо. Один из них курит папиросу, какие и на воле курит самая верхушка. Вид — интеллигентный и, можно сказать, спецовский. Походка уверенная и, при встрече с начальством — смущения никакого... Скорее этакая покровительственная вежливость. Словом — люди, у которых, очевидно, есть какие-то основания держаться этак независимо. Какие именно — чорт их знает, но, очевидно, есть.

Теперь дальше. Остановить этих дядей и послать их в лес, а то и под арест — решительно ничего не стоит. Но какой толк? Административного капитала на этом никакого не заработаешь. А риск? Вот этот дядя с папиросой во рту через месяц, а может быть, и через день будет работать инженером плановиком, экономистом... И тогда всякая неприятность, хотя бы самая законнейшая, воздастся начальнику колонны сторицей. Но даже возданная, хотя бы и в ординарном размере, она ему ни к чему не нужна. И ка- кого чорта ему рисковать?

Я этого начальника видал и раньше. Лицо у него было тол- ковое. И я был уверен, что он пройдет мимо... Кстати, месяц спу- стя я уже действительно имел возможность этого начальника вздрючить так, что ему небо в овчинку бы показалось... И на весьма законном основании... Так что он умно сделал, что прошел мимо...

С людьми бестолковыми хуже.

ТЕОРИЯ ПОДВОДИТ

В тот же день советская психологическая теория чуть меня не подвела.

Я шел один и услышал резкий оклик:

— Эй, послушайте, что вы по лагерю разгуливаете?

Я обернулся и увидел того самого старичка с колочими уса- ми, начальника санитарной части лагеря, который вчера встре- чал наш эшелон. Около него — еще три каких-то полуначальст- венного вида дяди. Видно, что старичек иззяб до костей и что печень у него не в порядке. Я спокойно, неторопливо, но отнюдь не почтительно, а так, с видом некоторого незаинтересован- ного любопытства подхожу к нему. Подхожу и думаю: а что же мне, в сущности, делать дальше?

Потом я узнал, что это был крикливый и милейший старичек, доктор Шуквец, отбарабанивший уже четыре года из десяти, ни- кого в лагере не обидевший, но, вероятно, от плохой печени и еще худшей жизни иногда любивший поорать. Но ничего этого я еще не знал. И старичек тоже не мог знать, что я незаконно бол- таюсь по лагерю не просто так, а с совершенно конкретными це- лями побега за границу... И что успех моих мероприятий в зна- чительной степени зависит от того, в какой степени на меня мож- но будет или нельзя будет орать.

И я решаю итти на арапа.

— Что это вам здесь — курорт или концлагерь? — продол- жает орать старичек. — Извольте подчиняться лагерной дисцип- лине! Что это за безобразие!.. Шатаются по лагерю, нарушают карантин...

Дневник наблюдателя

ТИХИЕ ВОДЫ

После невероятной встряски середины июля, корабль мировой политики вновь оказывается на тихих водах. Отгремело бряцание оружием, отзвучали громкие угрозы. Мировая политика занялась перепишкой. Едва ли история дипломатии имела случай видеть столь энергичную эпистолярную переписку, как та, что происходит на наших глазах. Переписка между Хрущевым, Эйзенхауэром, Мак Милланом и де Голлем занимает ведущее место на страницах газет, и кажется, что все зависит от того, где и когда встретятся Главы Государств. О том, что сговор между Западом и коммунизмом невозможен, наблюдатель не думает.

Сколько странным ни было бы впечатление, эта эпистолярная перестрелка имеет ясный результат: инициатива вырвана у Хрущева. Тотчас после революции в Ираке Хрущев спешил посадить за стол своих западных "союзников", чтобы диктовать им свои решения. Но Запад не пустил Хрущева на место "учителя в классе непослушных мальчиков". Запад приглашает его к разговору в обстановке Совета Безопасности, т.е. на территории форума, ему не вполне приятного. Датой съезда Глав Государств намечается 12 августа. Если встреча состоится, Хрущеву придется выслушать ряд неприятных вещей. Ему напомнят Венгрию и Вост. Европу, Корею и проч. и проч. Но, как эта конференция повлияет на положение на Ближнем Востоке — невозможно предугадать.

В этой же части мира произошло два существенных события. Во-первых, в Ливане парламент переизбрал Президента Шамуна. Когда истечет срок его мандата, т.е. 24 сентября, Шамун должен будет передать верховный пост новоизбранному През. Шехабу. Говорят, что Шехаб удовлетворяет требования обеих "тяжущихся" сторон, т.е. и мятежникам и силам, верным законному правительству. Таким образом, новый Президент Ливана принесет заморение Ливанской гражданской войны.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справиться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифр, составленной красными и чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Братьев Лимента, Андрея, Степана и Александра Михайловичей разыскивает племянница Раиса, урожд. Передельская. Писать по адресу: R. de Garin, Necochea 1131 Quilmes, FNGR — Argentina

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ

РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей "Нашей Страны".

Заказы адресуйте в редакцию "Нашей Страны" или в склад издания — Librairie "Kama", 27 rue de Villiers, Neuilly sur/Seine

Те, кто утешается этим соображением, забывают, что есть еще и другие заинтересованные стороны. Они не успокоятся, и пока они не настоят на своем, Ливан попрежнему останется яблоком раздора между Западным миром, Арабской республикой Нассера и коммунистическим миром. Американские воинские части в Ливане стоят твердо, домой ехать пока не собираются и усиливаются за счет высадки новых подкреплений в Бейруте.

Не торопятся домой и англичане из Иордании. Здесь они исполняют двойную роль: ограждают порядок от взрыва, подготавливаемого со стороны Нассеровской республики (зарегистрированы случаи проникновения агентуры через сирийскую границу), и также — заставляют короля Хуссейна воздержаться от вмешательства в дела Ирака, ибо король Хуссейн заявлял не раз, что он не останется безразличным к тому, что Ирак пал под ударом коммунистического мира.

Революция в Ираке (14-го июля с.г.) выбила важное звено из цепи Багдадского пакта. Однако, конференция стран этого пакта, состоявшаяся в Лондоне, утвердила, что оставшиеся в нем страны: Турция, Персия, Иордания и Пакистан будут продолжать свою линию, а Соед. Штаты заявили о своей поддержке этим странам в степени, которую можно считать вхождением САСШ в этот пакт. Звено, вырванное из цепи антикоммунистической обороны, почти восстановлено.

Во-вторых, переступая через еще не остывшие тела убитого Монарха Ирака, его премьер-министра и его семью, к дипломатическим дверям правительства Красного Ирака мерно движется очередь стран, спешащих заявить свое признание Красного Ирака. Непризнанных назвать трудно. Последнее место в этой очереди занимали Англия и Соед. Штаты.

Сегодня Красный Ирак весьма сговорчив. Нефтяные концессии Западных стран остаются в силе, не нарушается даже и их доход. Красный Ирак лишь вменяет им в обязанность удвоить добычу нефти. Это удвоение вызовет чрезвычайные перемены в нефтяном балансе мира, что не замедлит отразиться и на балансе финансовом. Если и когда нефтяные компании Англии и Соед. Штатов удовлетворят требования правительства Красного Ирака и добыча нефти будет удвоена, будет интересно послушать — ЧТО тогда заговорит это правительство? Долго после этого оно останется верным ранее заключенным договорам?

Лавина бумаги переписки между Хрущевым, Эйзенхауэром, Мак Милланом и де Голлем сегодня застилает от взора простой факт: Западный демократический мир не согласился терпеть вмешательство Хрущева в дела Ближнего Востока. Борьба за Ближний Восток с участием боев в Ливане перешла в сферу кабинетов и исход ее видеть невозможно.

Корабль мировой политики идет сейчас по тихим водам, но... в тихом омуте черти водятся! Так говорит русская поговорка.

Какое бы соглашение достигнуто ни было, оно будет временным. Согласен ли Хрущев отступить? Заинтересованные стороны останутся в ожидании и в подготовке к новым действиям... со временем.

Но перейти к подлинному решению вопроса силой, т.е. к полному устранению помехи, которую представляет для каждой из сторон — сторона противоположная, не решается ни Запад, ни коммунистический мир, и Нассер послушно молчит, забыв свои обещания поднять весь арабский мир, если Аме-

Khrushchev ante lo que sólo él puede provocar

Por J. M. ROBERTS

(Conclusión)

El gobierno de Bagdad ha anunciado su intención de mantener abierto el acceso occidental a su petróleo.

Hay una cierta lógica en la creencia que se sustenta en algunos círculos de que el presidente de la RAU, coronel Nasser, es el primero en comprender que un conflicto entre el Este y el Oeste en el Oriente Medio, lo ahogaría a él y a su movimiento internacionalista árabe. Sabe también que, una vez que entrara en esa zona, URSS jamás saldría de ella, de la misma manera que se niega también a marcharse de Europa oriental.

La posición del gobierno del rey Hussein en Jordania ha quedado temporalmente asegurada, y las potencias occidentales han disuadido al monarca de cualquier idea que hubiera podido abrigar, de atacar con sus pequeñas fuerzas al ejército del gobierno de Bagdad.

Turquía, según se informa, ha refranado similarmente su primer impulso de penetrar en el Irak en defensa propia.

Eso deja a las soviets en la situación de elegir entre una intervención muy arriesgada o la de aparecer, por una vez, como una fiera sólo en el papel. Los aliados comprenden plenamente que el colocarlos en tal posición puede ser peligroso.

Tal es la razón de que estén dando mucha publicidad a su apreciación de que, cuando llegue el momento de efectuar un arreglo en el problema del Oriente Medio, URSS tendrá que participar en él.

Desean hacer más fáciles las cosas para el Kremlin y, al mismo tiempo, quieren poner término a la explotación por los soviets del nacionalismo árabe.

Pero no quieren, en domo alguno, que URSS pueda aparecer ante el mundo como el único país empeñado en pacificar al Oriente Medio.

("Clarín", 23. 7. 58)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА "НАША СТРАНА" И КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА" В БУЭНОСАЙРЕСЕ

продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижжа Пуэйрредон);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижжа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

рика не выведет свои войска из Ливана. Всем страшно!

В эти дни в стратосфере вращаются три спутника: один Советский (№ 3-й) и два Американских. На днях в САСШ вновь произведен грандиозной силы взрыв экспериментальной атомной бомбы. Страх перед возможностью атомной войны парализует волю мировой политики, и бессодержательный обмен пустыми словами продолжает считаться средством для разрешения глубочайшего конфликта, раздражающего мир.

События последовавшие за еще не отзвучавшим Ближне-Восточным взрывом имеют еще один вывод: он показал несостоятельность Организации Объединенных Наций. ООН проморгала документально зафиксированное вмешательство Сирии в Ливанские дела и это вынудило САСШ высадить свои войска в Бейруте. Хотя предстоящая конференция Глав Государств и должна произойти на форуме Совета Безопасности инициатива ее исходит не от ООН. Это может служить свидетельством того, что в наши дни мировая политика переживает болезненную стадию отыскания новых форм борьбы за мир во всем мире и за демократию.

Мы знаем, что мир в мире может быть обеспечен лишь после свержения власти коммунизма в России. Какими средствами?.. Это особый вопрос, но он стоит во главе угла.

Мир лежит в хаосе и мраке. Луч света покажется только тогда, когда понятная нам мысль станет общим достоянием свободного демократического мира.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 1/2 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3. Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Weilsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 12 Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 лф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 110 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 10 дней вперед.